

Раздел 3. ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ УКРАИНЫ

УДК 808.2. 001.85

ОБУЧЕНИЕ НЕРОДНОМУ ЯЗЫКУ С УЧЕТОМ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Агаян Г.З.

Постановка проблемы. В последнее десятилетие дискутируется вопрос о необходимости социокультурного подхода в обучении неродному языку. Было проведено несколько конференций, посвященных данной проблеме.

Сама по себе проблема не нова. Сходства и различия тех или иных аспектов изучаемого и родного языков устанавливались давно. Однако раньше упор делался только на взаимодействии систем. В настоящее же время акцентируется необходимость изучения взаимодействия двух языковых сознаний, отраженных в специфических чертах семантики изучаемых грамматических категорий, и их восприятия учащимися.

В сообщении предлагается сопоставительный анализ видо-временных форм русского и армянского глаголов с учетом как языковой техники, так и семантического содержания категории вида, отражаемого в языковом сознании обучаемых прежде всего через призму родного языка.

Несмотря на логико-психологическую и лингвистическую очевидность необходимости сопоставления обоих языков при презентации категории вида в армянской аудитории, многие преподаватели-русисты избегают его и ищут приемы неконтрастного, беспереводного раскрытия семантики видов русского глагола. Однако такой подход не только не снимает трудностей понимания видов русского глагола, но и создает новые.

Сопоставление категории вида в армянском и русском языках в практических целях преподавания может быть эффективным только в тех случаях, когда преподаватель проявляет заинтересованность в углубленном ознакомлении с законами организации видо-временных форм в русской (В.В. Виноградов, Ю.С. Маслов, А.В. Бондарко) и армянской (М.Х. Абемян, А.А. Абрамян, Г.Б. Джаукян) аспектологических школах.

Категория вида как в русском, так и в армянском языках выражается противопоставлением значений несовершенности и совершенности (в плане содержания) и структурно-формальным противопоставлением (в плане выражения) с тем принципиальным различием, что русский вид выражается посредством парных соотносительных глаголов, в то время как значение вида в армянском языке выражается в глагольных основах совершенного и несовершенного типа, вступающих в видовые соотношения имперфектного и перфектного противопоставлений.

С одной стороны, причастие несовершенного вида, образующее презентные и имперфектные времена, с другой – причастие совершенного вида, образующее перфектные времена (предпрошедшие и преждепрошедшие).

Практика показывает, что сопоставление видов должно базироваться не только и не столько на общекатегориальном уровне, сколько на уровне не контекстно обусловленных частных видовых значений, конкретизирующих тип протекания действия во времени.

ОБУЧЕНИЕ НЕРОДНОМУ ЯЗЫКУ С УЧЕТОМ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Эти значения опираются на неглагольные контекстуальные указатели, актуализирующие семантику глагола.

При сопоставительном анализе необходимо учитывать не только сходства, но и различия между сопоставляемыми глаголами, так как эффективное овладение видами русского глагола предполагает формирование в сознании учащихся целостной аспектуальной системы русского языка на основе существующих межъязыковых соответствий и различий.

Рассмотрим сначала случаи полного соответствия, тождества между сопоставляемыми элементами. Здесь и в дальнейшем ограничимся видовыми формами и значениями прошедшего времени изъявительного наклонения.

Такие частные значения несовершенного вида, как повторяемость, регулярность, длительность, процессуальность, в русском языке, как и в армянском, выражаются формой несовершенного вида в прошедшем времени при наличии в обоих языках контекстуальных указателей – слов со значением отрезка времени или повторяемости действия.

Сопоставьте:

Я составлял схему прибора несколько часов.

(Ես կազմում էի սարկի ցափաղկերը մի քանի ժամում.)

Перечисленные значения прошедшего несовершенного усваиваются учащимися легко и прочно, так как в них нет специфического для русского человека взгляда на действительность.

Большинство трудностей в понимании и употреблении возникает из-за системных расхождений. Поэтому при организации планомерного учебного процесса по усвоению категории вида в армянской аудитории необходимо акцентировать расхождения, являющиеся причиной межъязыковой интерференции.

Отметим некоторые из них.

При передаче одновременности происходящих в прошлом действий в русском языке используются, как правило, формы прошедшего времени несовершенного вида.

В армянском же языке значение одновременности действия передается глаголами различных видов в рамках одного высказывания – формами преждепрошедшего совершенного вида и прошедшего несовершенного.

Сопоставьте:

Я сидел за столом и писал.

(Ես նստել էի սեղանի մոտ և գրում էի.)

(Ես նստալ էի սեղանի մոտ և գրում էի.)

В известных синтаксических условиях, а именно при наличии распространителей, дающих возможность установить связь одновременно совершавшихся в прошлом действий с моментом речи, на описательный, воспроизводящий оттенок несовершенного вида наслаивается оттенок преждепрошедшего результативного значения – перфектного прошедшего.

Сопоставьте:

Я сидел за столом и писал, когда он позвонил.

(Ես նստել էի սեղանի մոտ և գրում էի, երբ նա զանգարեց.)

(Ես նստալ էի սեղանի մոտ և գրում էի, երբ նա զանգարեց.)

Здесь в роли распространителя выступает придаточное предложение времени.

В русском языке, если действие истекло, даже при наличии контекстуальных указателей на длительность действия, невозможно употребление форм прошедшего совершенного.

Невозможно: «Я написал тебе целый год».

Сопоставьте: «Я писал тебе целый год». (Ես գրեցի քեզ մի ամբողջ տարի.)

Как известно, в русском языке перфектное значение не имеет своего формального выражения. Признак контактности с моментом речи не содержится в русских формах прошедшего совершенного. Его семантику подсказывают другие языковые формы.

Сопоставьте:

Сестра сказала: «Привели больного». (Куйрн асац: «Берел ен ивандин».)

В армянском языке результативное действие выражено глагольной формой перфектного настоящего (настоящее предпрошедшее).

При выражении сменяющих одно другое недлительных действий в хронологической последовательности в русском языке употребляются формы прошедшего времени совершенного вида. В этом значении прошедшее время совершенного вида, по словам В.В. Виноградова [3], унаследовало древнее значение бывшего прошедшего сложного перфекта.

Для ясности употребляются распространители типа: уже, теперь, в настоящее время, сейчас.

Сопоставьте:

Когда я пришел, он уже уехал.

(Երբ ես եկա, նա արդեն գնացել էր.)

Значение результативности в армянском языке передается соответствующей формой предпрошедшего времени совершенного вида.

Анализ ошибок в устной и письменной речи учащихся-армян показывает, что наиболее частотными являются ошибки, связанные с употреблением глаголов несовершенного вида в общефактическом значении, когда имеет место разобщенность действия (сообщается только тот факт, что данное действие имело место в прошлом безотносительно к каким-либо событиям).

Например: Раньше я увидел (вместо «видел») его фотографию.

Ты прочитал Чехова? (вместо «читал» в соответствующем контексте).

Под влиянием армянской формы перфектного настоящего учащиеся образуют форму прошедшего совершенного для выражения общефактического значения.

О недостаточно четкой дифференциации видовых пар свидетельствуют и такие ошибки: «Я написал тебе целый год», «Он посмотрел телевизор и говорил по телефону».

Ошибочный выбор совершенного вида в приведенных примерах вызван ложной аналогией с родным армянским языком.

Выводы. Итак, при сопоставительном анализе видо-временных форм и значений русского и армянского глаголов необходимо учитывать как сходства, так и различия между сопоставляемыми глаголами, так как эффективное овладение видами русского глагола предполагает формирование в сознании учащихся-армян целостной аспектуальной системы русского языка на основе существующих межъязыковых соответствий и различий.

Список литературы

1. Абрамян А.А. Грамматическая категория вида глагола в современном армянском языке. – Ереван, 1985.
2. Абемян М.Х. Теория армянского языка. – Ереван, 1965.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1947.
4. Маслов Ю.С. Роль так называемой эффе́ктивации и интерфе́ктивации в процессе возникновения вида глагола. – М., 1958.

Поступила в редакцию 02.02.2005 г.